

А.К. Муканова¹, Г.С. Саркулова^{2*}, Д.Г. Шорманбаева¹

¹Карагандинский технический университет имени А. Сагинова, Караганда, Казахстан;

^{2*}Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Уральск, Казахстан
(E-mail: kudasel26@mail.ru; galiyasarkulova@mail.ru; yasmina-dinara@mail.ru)

«Общество риска» как один из факторов трансформации казахстанского социума

Статья посвящена анализу феномена «общества риска» как одного из ключевых факторов трансформации казахстанского социума, который в условиях глобализации, технологического прогресса и экологических угроз приобретает системный характер, охватывая все сферы общественной жизни от индивидуального выбора до институциональной политики. На основе концепций различных авторов рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию риска как социального конструкта, оказывающего влияние на модели поведения, структуру социальных отношений и общую направленность общественного развития. Особое внимание уделяется адаптации этих теорий к казахстанским реалиям, в том числе через призму культурных, политических и экономических особенностей страны. Обосновывается, что современный Казахстан все более приближается к модели «общества всеобщего риска», в котором безопасность и предотвращение угроз становятся доминирующими ориентирами социальной политики и общественного сознания, в результате чего происходят изменения в ценностных приоритетах и механизмах институционального регулирования. Статья акцентирует необходимость формирования риск-ориентированного мышления и укрепления социального доверия как условий устойчивого развития казахстанского общества в эпоху нестабильности и неопределенности.

Ключевые слова: общество риска, казахстанский социум, социальная трансформация, риск, глобализация, безопасность, модернизация, индивидуализм.

Введение

Современный мир переживает стремительные трансформации, охватывающие все сферы человеческой жизни от экономики до культуры, от политики до повседневного существования, при этом одним из наиболее значимых концептов, описывающих это состояние, стал термин «общество риска», введенный немецким социологом Ульрихом Беком [1].

Эта концепция находит всё большее подтверждение и в казахстанской реальности, где процессы модернизации/глобализации обнажают как новые возможности, так и новые угрозы (в таком контексте общество риска становится важным социокультурным фактором трансформации казахстанского общества).

Прежде всего, следует понимать, что речь идет не просто о физическом или экологическом риске, а о более широком социокультурном явлении, в котором неопределенность становится повседневной нормой, поскольку Казахстан, как развивающееся постсоветское государство, оказался включен в глобальные процессы, не всегда будучи к ним готов институционально, не говоря уже о психологическом аспекте. Глобальные вызовы (изменение климата, техногенные угрозы, нестабильность финансовых рынков и пр.) влияют на повседневное сознание казахстанцев, формируя новую картину мира, в которой будущее представляется всё менее предсказуемым.

Особенно ярко феномен общества риска проявляется в контексте урбанизации и демографических изменений: молодые поколения в Казахстане растут в условиях цифровой среды, где социальные сети, информационные платформы и новые медиа создают новые формы коммуникации, при этом сами часто становятся источником дезинформации, что порождает когнитивную перегрузку, усиливает индивидуалистические установки, подрывая тем самым традиционные формы коллективной солидарности.

Кроме того, в обществе риска трансформируются и механизмы социального доверия, вследствие чего казахстанское общество, исторически опирающееся на семейные и родовые связи, сталкивается с необходимостью переосмысления базовых моделей коммуникации в условиях институциональных

* Автор-корреспондент. E-mail: galiyasarkulova@mail.ru

изменений. Недоверие к государственным структурам создает фон для роста общественного напряжения, что, в свою очередь, требует новых подходов к социальной политике.

Важно понимать, что общество риска — это не только источник опасений, но и стимул для развития, так как казахстанское общество постепенно осваивает стратегии адаптации и креативности. На фоне глобальных вызовов возникает запрос на критическое мышление и этику устойчивого развития (в этом отношении, феномен общества риска становится катализатором философского и культурного обновления).

Можно исходить из предположения, что общество риска — неотъемлемая часть современного социокультурного контекста Казахстана, которое требует не столько устранения рисков (что невозможно), сколько их осознания, принятия и управления на уровне как государственной политики, так и индивидуального мировоззрения, и в этом контексте трансформация казахстанского общества может быть рассмотрена как движение от пассивного переживания неопределённости к активному формированию культуры ответственности и солидарности в условиях глобальных изменений.

Методы

Методологическая основа настоящего исследования строится на междисциплинарном подходе, сочетающем в себе философские, социологические, культурологические и психологические концепции, а понятие «общества риска», предложенное Ульрихом Беком, является теоретическим ядром исследования и рассматривается как ключевая рамка интерпретации процессов, происходящих в современном казахстанском социуме.

Основные методы, использованные в процессе исследования, включают: 1) сравнительный анализ для сопоставления глобальных теоретических моделей общества риска с казахстанским опытом социального и культурного развития; 2) культурно-философский анализ, давший возможность интерпретировать риски не только как социологические или политические явления, но и как феномен экзистенциального и ценностного порядка.

Результаты

В последние десятилетия внимание социологов, философов и ученых различных дисциплин привлекла концепция «общества риска», предложенная немецким социологом Ульрихом Беком. Центральным элементом его теории является утверждение, что в условиях современного общества риски становятся неотъемлемой частью жизни, порождаемой процессами модернизации, при этом Бек рассматривает эти риски как результат глобальных изменений в производственных отношениях, особенно после второй половины XX века, когда мир столкнулся с технологическим прогрессом, который кардинально изменил многие аспекты человеческой деятельности.

Основной причиной возникновения «общества риска» Бек считает глобальное изменение производственных отношений, происходившее с переходом от индустриальной к постиндустриальной модели: в индустриальном обществе «логика производства богатства» служила движущей силой развития, в то время как в современном обществе эта «логика» заменена на «логику производства риска», то есть, в ходе модернизации общество больше не стремится к максимальному благосостоянию, а начинает сталкиваться с рисками, которые сопровождают технологический прогресс.

По Беку, технологические процессы, которые должны улучшать жизнь человека, на самом деле становятся источником новых угроз, причем эти угрозы имеют глобальный и системный характер: риски, возникающие в результате модернизации, не ограничиваются отдельными сферами жизни, такими как экономика или политика, напротив, они пронизывают все социальные и культурные аспекты общества, включая здоровье, безопасность и даже моральные ценности; коротко говоря, современное общество сталкивается с рисками, которые могут затронуть не только отдельного индивида, но и общество в целом.

Интересно, что Бек подчеркивает «мирную» природу этих рисков, которые, в отличие от разрушений, вызванных войной или катастрофами, порождаются в центрах процветания и рациональности, то есть сегодня риски — не исключение, а норма для современного общества.

В мире, где глобализация и модернизация тесно переплетаются, риски невозможно избежать или изолировать, более того, на фоне этих угроз возникает необходимость в поиске способов управления рисками и их минимизации, что становится одной из важнейших задач, стоящих перед современным социумом.

Концепция «общества риска» Бека предоставляет мощный инструмент для понимания изменений в современном мире, поскольку помогает увидеть, что в условиях непрерывного технологического прогресса, риски становятся частью самой структуры современного общества.

Другим известным теоретиком, исследующим природу риска, был немецкий социолог Никлас Луман, предложивший уникальную и глубокую интерпретацию этого явления в качестве коммуникационного процесса, который невозможно отделить от решений и действий индивидов в обществе [2]. Для Лумана риск не просто вероятность наступления физической угрозы или случайного события; в его трактовке риск становится формализованным понятием, которое связано с принятием решений и их последствиями: Луман утверждает, что отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности, потому что в условиях неопределенности и сложности современного мира любое решение неизбежно связано с рисками.

Луман предлагает различать «риск» и «опасность». На первый взгляд кажущиеся синонимичными, эти понятия все же имеют существенные различия: опасность — это то, чему подвергается человек, когда угрозы исходят от внешних факторов (природные катастрофы, техногенные аварии); риск же в большей степени связан с внутренним процессом принятия решения, когда последствия являются неопределенными, но зависимыми от субъективного выбора человека, при этом каждое принятое решение влечет за собой риск, и даже отказ от принятия решения тоже является риском (например, решение не вмешиваться в проблему или не действовать в определенной ситуации может привести к более серьезным последствиям).

Важным элементом теории Лумана является его концепция «дерева решений», в рамках которой каждый выбор влечет за собой новые решения, порождающие новые риски; этот непрерывный цикл решений и рисков создает сложную сеть взаимосвязанных действий, которые влияют на социальные структуры и поведение людей, поэтому в современном обществе, по мнению Лумана важнейшей задачей становится приоритет авторского (т.е. индивидуально ответственного) принятия решений, что требует учета множества факторов, как социальных, так и культурных, поскольку риск не просто абстрактная теория, а реальная социальная проблема.

В целом, Луман предлагает социологический подход, который рассматривает риск как неотъемлемую часть социальной жизни, при этом он акцентирует внимание на том, что в условиях современности каждое действие и бездействие так или иначе порождает риски, и невозможно найти какую-либо сферу общества, которая хотя бы в минимальной степени была бы избавлена от рисков.

Британский социолог Энтони Гидденс в своих исследованиях подчеркивает важность понимания рисков, присущих современности, и вносит свой вклад в изучение их влияния на общество, рассматривая мир как систему, в структуре которой риски, порожденные человеческой деятельностью, занимают центральное место [3]. По его мысли, одним из главных факторов возрастания рисков является глобализация, потому что она привела к увеличению взаимозависимости событий и процессов, сделав их более многомерными и трудно контролируемыми: теперь вместо локальных угроз, с которыми сталкивались общества в прошлом, современный мир стал ареной всеобщих рисков, затрагивающих всю планету.

С переходом на новый уровень развития технологий и социальной организации, Э. Гидденс выделяет явление «институционализированных сред рисков», суть которого в том, что риски отныне не просто случайные или стихийные явления, а неотъемлемая часть институциональных структур, таких как государственные системы, корпорации и международные организации; другими словами, риски получают нормативную форму и начинают оказывать влияние на жизнедеятельность миллионов (миллиардов) людей.

Как и Ульрих Бек, Гидденс утверждает, что современное общество — это общество, производящее риски, однако он акцентирует внимание на том, что риски, порожденные модернизацией, не ограничиваются только технологическими или экологическими угрозами. Гидденс подчеркивает, что модернизация сама по себе, со всеми ее достижениями, создаёт новые формы уязвимости общества, при которой риски становятся все более интегрированными в повседневную жизнь (вплоть до мировоззренческих угроз, связанных с массовым осознанием бессмысленности человеческого существования в условиях бесконечных изменений и неопределенности).

Рассмотрение риска как культурного и символического феномена, предложенное Мэри Дуглас, позволяет углубить наше понимание того, как различные общества воспринимают угрозы и как эти восприятия влияют на принятие решений [4]. Культурно-символический подход Мэри Дуглас акцентирует внимание на том, что риск нельзя рассматривать без учета культурных и социальных контек-

стов, в которых он возникает, то есть, суть подхода Мэри Дуглас заключается в том, что риск — не объективная угроза, существующая независимо от человека, а конструируемая индивидом ситуация, в которой он находится, иначе говоря, риск всегда зависит от целей, ценностей и интересов человека, а также от его культурных установок. То, как человек воспринимает опасность, во многом определяется тем, какие культурные практики и нормы он усвоил на протяжении своей жизни (например, восприятие экологических рисков или угроз, связанных с технологическими инновациями, будет различаться в зависимости от того, какую роль в сознании индивида играют эти вопросы и какие культурные символы с ними ассоциируются).

Тот же механизм действует и в макромасштабе: разные общества будут по-разному воспринимать и реагировать на одинаковые угрозы (например, в одном обществе риск может восприниматься как вызов, требующий действия, в то время как в другом он будет восприниматься как неизбежная угроза, с которой нужно смириться); важность этих культурных различий заключается в том, что они могут определять, какие именно риски будут восприниматься как наиболее важные, а какие — как менее значимые.

Одной из ключевых идей Мэри Дуглас является то, что ситуация риска всегда связана с переходом индивида за рамки существующей социальной структуры, потому что именно в этот момент человек оказывается в «пограничном состоянии», когда его привычное место в обществе нарушается, и он впервые сталкивается с угрозой, которая может изменить его социальный статус; этот момент «выхода за рамки» не является нейтральным, он сопровождается воздействием опасности, которая может привести к социальной или личностной трансформации. Также важным аспектом теории Дуглас является её акцент на ситуации, при которой индивид оказывается исключённым из социальной структуры. Одной из ключевых идей Мэри Дуглас является то, что ситуация риска всегда связана с переходом индивида за рамки существующей социальной структуры, потому что именно в этот момент человек оказывается в «пограничном состоянии», когда его привычное место в обществе нарушается, и он впервые сталкивается с угрозой, которая может изменить его социальный статус; этот момент «выхода за рамки» не является нейтральным, он сопровождается воздействием опасности, которая может привести к социальной или личностной трансформации. Дуглас также акцентирует внимание на ситуации, когда индивид оказывается исключённым из социальной структуры. В таких условиях человек не может самостоятельно принимать решения, касающиеся будущего — отсутствие социальной интеграции делает его уязвимым перед рисками, и в этом случае, согласно Дуглас, решения за него должны принимать другие, более социально интегрированные индивиды или группы. Это положение актуально в тех ситуациях, когда индивид или группа исключены из социальной жизни, будь то маргинальные слои общества или люди, находящиеся в крайних условиях, таких как бедность или социальная изоляция.

Подход Мэри Дуглас к пониманию риска раскрывает важность социального контекста и культурных установок в восприятии угроз. Он показывает, что риск не является универсальной категорией, а конструируется через призму культурных и социальных норм.

Особого внимания заслуживают исследования, посвящённые психологическим аспектам «общества риска», пионерами которых стали американские психологи Коган и Валлах, обратившиеся в своих работах к личностным особенностям, определяющим склонность к риску (впоследствии это направление стало основой для развития психологии риска и внесло значительный вклад в теорию принятия решений).

Коган и Валлах разработали тест, который позволял количественно оценивать риск, связанный с различными выборами, и показали, что склонность к риску у разных людей может оставаться постоянной, независимо от внешних условий и ситуации, то есть, некоторым людям свойственна склонность к более рискованным решениям, и эта тенденция проявляется независимо от контекста или конкретных обстоятельств [5]. Исследователи пришли к выводу, что существуют личности, которые ведут себя одинаково в разных ситуациях, что делает их поведение более склонным к риску по сравнению с другими людьми, у которых такие склонности менее выражены.

После исследований Когана и Валлаха понятие «риск» стало активно развиваться в психологии, особенно в контексте теории принятия решений. Изначально теория, связанная с риском, была сосредоточена на переработке информации, где решения принимались на основе вычислений и оценки вариантов, однако дальнейшие исследования показали, что принятие решений не ограничивается только логическими расчетами и вычислениями — важную роль в этом процессе начинают играть индивидуальные особенности, пристрастия, склонности, личные мотивации.

Данное открытие обозначило переход от простого анализа информации к более сложному рассмотрению личных факторов, влияющих на выбор. В дальнейшем исследования в этой области показали, что принятие решений в условиях риска — не столько результат анализа данных, сколько результат более глубокой (дорациональной) психологической работы.

Работы Когана и Валлаха стали отправной точкой для более детального осмысления психологического аспекта риска в контексте принятия решений, поскольку их исследования показали, что склонность к риску не является случайностью, а проявляется как устойчивое личностное качество.

Первый тип личности, который выделяют Вилдавски и Дэйк, — это «иерархисты», люди, ориентированные на соблюдение норм и правил, принимающие решения на основе установленных стандартов. Для «иерархистов» характерен конформизм в отношении рисков: они склонны доверять авторитетам и организациям, которые определяют стандарты безопасности. При этом они не склонны к активным действиям, если они не согласованы с высшими инстанциями или противоречат общественным ожиданиям. Словом, их поведение в ситуации риска сводится к следованию установленным порядкам, исключая возможность хоть как-то на него влиять.

В противоположность «иерархистам» Вилдавски и Дэйк выделяют «эгалитаристов», для которых характерна активная позиция в решении проблем, связанных с рисками. «Эгалитаристы» верят в возможность прямого вмешательства в решение проблемы риска и считают, что с помощью совместных усилий можно снизить угрозы и добиться безопасных условий.

Третий тип, «индивидуалисты», отличается сильным стремлением к саморегуляции и независимости: они не принимают внешних ограничений и стремятся контролировать свои собственные риски. Для них риск — это не только опасность, но и возможность. Другими словами, «индивидуалисты» воспринимают риск как диалектическое сочетание угрозы и выгоды, готовые принимать решения, которые могут привести как к потенциальным потерям, так и к значительным выгодам. При этом их убеждения строятся на том, что личный опыт и собственная ответственность — лучший способ справиться с рисками.

Наконец, «фаталисты» — люди, воспринимающие риск как неизбежную часть судьбы, с которой невозможно бороться, вследствие чего они не видят смысла в попытках контролировать или снижать риски, поскольку считают, что не имеют власти над происходящими событиями. Для «фаталистов» риск является внешним фактором, который не зависит от их действий, такое восприятие делает их пассивными и склонными к бездействию.

Типология Вилдавски и Дэйка помогает понять, как разные социально-психологические установки влияют на реакцию людей на риски. Важно заметить, что эти типы личности не являются статичными и могут изменяться в зависимости от ситуации или внешних факторов: каждый тип личности воспринимает риск через призму своих ценностей и убеждений, что накладывает отпечаток на его действия в ситуациях неопределенности и угроз. Данная классификация служит полезным инструментом для анализа поведения людей в условиях риска и позволяет понять, как социальные и психологические факторы влияют на принятие решений в нестабильных и опасных ситуациях [6].

Концепция «общества риска» вызвала широкий интерес в научных кругах и стала основой для обсуждения новых реалий, с которыми сталкивается современное общество, однако не все исследователи согласны с этой теорией. Одним из наиболее ярких ее критиков является Билл Тёрнер, который выражает принципиальное несогласие с идеей о радикальном изменении природы рисков в современную эпоху [7].

Тёрнер оспаривает представление Бека и Гиденса о том, что модернизация создает новые типы рисков, характерные именно для «общества риска», он утверждает, что риски всегда были имманентной частью человеческой деятельности, а процесс глобализации лишь усиливает их проявление.

Особое внимание Тёрнер уделяет процессу производства богатства, который, по его мнению, является основной причиной возникновения рисков, поскольку риски, возникающие в процессе производства, несут угрозу не только отдельным индивидам, но и всей системе человеческих сообществ. В соответствии с марксистскими принципами, Тёрнер считает, что эти риски являются результатом самого механизма капиталистической экономики, основанной на стремлении к бесконечному росту и накоплению капитала. И именно этот пункт, по его мнению, представляет собой системообразующий фактор возникновения различных угроз для экологии, общества и человеческого существования в целом.

По мысли Тёрнера, с развитием капиталистических систем и усилением индивидуализма в обществе на первый план выходят личные интересы и стремление к самоутверждению, поэтому в усло-

виях «общества риска» каждый человек становится главным агентом, который оценивает риски через призму собственных потребностей и стремлений. И этот новый индивидуализм, в свою очередь, способствует еще большему расслоению общества, поскольку каждый ориентирован на личную выгоду, а не на коллективные интересы.

Позиция Тёрнера предоставляет свежий взгляд на проблему риска в современном обществе: вместо того чтобы рассматривать риски как продукт исключительно модернизации и глобализации, он указывает на их историческую неизбежность и связывает их с основными экономическими процессами, присущими капиталистическим обществам. Важно также, что Тёрнер акцентирует внимание на социальных последствиях этих рисков, которые становятся основой для формирования новых форм индивидуализма и персональных стратегий выживания.

Частичную критику идей У. Бека можно найти в работах российского социолога О.Н. Яницкого, предлагающего свою альтернативную концепцию «общества всеобщего риска», которая строится на анализе существующих социологических понятий [8].

Яницкий проводит сравнительный анализ понятия «риск» с такими ключевыми социологическими категориями, как «кризис», «социальный конфликт» и «аномия», что позволяет ему более точно определить место рисков в социальном контексте.

Кризис, по мнению Яницкого, — это не просто случайное или локальное событие, а результат множества рисков, воздействующих одновременно (при этом кризис может быть вызван не только непосредственно рисками, но и пренебрежением ими, что делает его еще более опасным и всеобъемлющим).

Аналогичным образом, социальный конфликт, возникающий между различными социальными и политическими силами, и отклоняющееся поведение или аномия, которые также связаны с определенными рисками, все же не могут полностью раскрыть сущность риска, поэтому Яницкий предлагает рассматривать риск как самостоятельное явление, которое включает в себя различные виды угроз, присущих социальным, политическим и экономическим процессам.

Риск, таким образом, не сводится к негативным последствиям действий отдельных групп, а представляет собой более комплексное понятие, охватывающее широкий спектр угроз, от которых зависят как отдельные личности, так и целые общества.

Концепция «общества всеобщего риска», предложенная Яницким, ставит на первый план не только осознание рисков как явления, но и ориентацию общества на их предотвращение. По мнению социолога, нормативным идеалом общества, вступившего в эпоху всеобщего риска, является безопасность, а не общественный прогресс, то есть, общество должно ориентироваться не на достижение лучших условий жизни, а на защиту от худших сценариев. Это поворотное изменение фокусирует внимание на управлении рисками как важнейшей социальной задаче: в условиях повышенной неопределенности и глобальных угроз человеку и обществу предстоит научиться защищаться от возможных катастроф, вместо того чтобы надеяться на неизбежный прогресс.

Яницкий утверждает, что понятие «риск» является не просто модным термином, а необходимым инструментом для анализа современного общества, так как в отличие от традиционных социологических понятий, риск затрагивает более широкий спектр социальных взаимодействий, включающих в себя угрозы различного уровня и сегментарной принадлежности (экономика, политика, культура).

Введение в социогуманитарные науки категории риска позволяет лучше понять вызовы, перед которыми стоит общество, а также направить усилия на их преодоление, ориентируясь на безопасность как ключевую ценность текущего положения дел.

Обсуждение

Современное общество всё чаще характеризуется как «общество риска» или даже «общество всеобщего риска», что отражает кардинальные изменения в восприятии и управлении угрозами, с которыми сталкивается человек в условиях глобализации, технологического прогресса и социальных трансформаций.

Концепции У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, а также адаптированная к отечественной реальности теория О.Н. Яницкого дают глубокое понимание этого феномена, предлагая не только содержательные интерпретации, но и эффективные инструменты для анализа.

Казахстан, как страна, активно участвующая в процессах модернизации и глобальных преобразований, сталкивается с рядом рисков, аналогичных тем, что обсуждаются в теориях западных социологов: это и риски экологических катастроф (например, последствия Аральской трагедии), и соци-

ально-экономические риски, связанные с урбанизацией, миграцией и трансформацией рынка труда, и политические риски, связанные с недовольством некоторых групп населения (события Кантара). В таком контексте ориентация на безопасность и управление рисками становится одним из важнейших условий устойчивого развития страны.

Бек и Гидденс связывают феномен риска с рефлексивной модернизацией, этапом, на котором общество начинает осознавать непредвиденные последствия собственных технических и социальных решений. Для Казахстана, находящегося на стыке традиционных форм устройства и современных реформ, это особенно актуально. Достаточно вспомнить, что переход к «цифровому Казахстану» несёт в себе не только потенциальные выгоды, но и новые формы цифровых угроз.

Теория Н. Лумана, в свою очередь, предлагает взглянуть на риск как на часть коммуникационной системы общества, что вполне релевантно для Казахстана, как государства с развивающимися институтами гражданского общества, в рамках которых важно выстраивать доверие между населением и институтами власти в условиях неопределённости и нестабильности.

Культурологические и психологические подходы к теории риска демонстрируют, что восприятие опасности глубоко зависит от культурных кодов и индивидуальных стратегий поведения. В казахстанском обществе, которое сочетает в себе элементы постсоветского мышления, исламской традиции и современных западных трендов, формируются уникальные механизмы реагирования на риск.

Таким образом, концепции «общества риска» и «общества всеобщего риска» не только подтверждают важность категории риска в современной гуманитарной науке, но и предоставляют методологическую основу для анализа динамики казахстанского общества. Переход от стремления к прогрессу к приоритету безопасности должен стать ключевой чертой нового этапа социальной эволюции, в которой знание о рисках станет не просто инструментом предостережения, но и фактором, определяющим траекторию ближайшего развития нашего общества.

Переход от стремления к прогрессу к приоритету безопасности — должен стать ключевой чертой нового этапа социальной эволюции, в которой знание о рисках станет не просто инструментом предостережения, но и фактором, определяющим траекторию ближайшего развития нашего общества.

Заключение

Концепция общества риска становится ключевым аналитическим инструментом для осмысления процессов трансформации современного казахстанского социума, поскольку в условиях глобализации, цифровизации и других социальных вызовов риск перестаёт быть исключительной ситуацией, превращаясь в элемент, инкорпорированный в ткань повседневности; элемент, структурирующий поведение индивидов и институтов.

Казахстан, находящийся на перекрестке традиционных и модернизационных ориентиров, демонстрирует особую чувствительность к рискам как внутреннего, так и внешнего происхождения.

Неизбежное нарастание рисков со временем потребует новых подходов в политике, управлении, культуре и образовании, а также формирования риск-компетентного общества, способного адаптироваться к меняющимся условиям.

Осмысление феномена риска через призму идей различных теоретиков позволяет не только глубже понять природу современных трансформаций, но и наметить пути устойчивого и безопасного развития казахстанского общества в будущем.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта по гранту AP25795571 «Социокультурные факторы трансформации казахстанского общества в контексте глобальных трендов современности» (2025–2027) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Литература

- 1 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 108 с.
- 2 Luhmann N. Der Begriff Risiko / N. Luhmann // Soziologie des Risikos. — Berlin: Walterde Gruyter, 1991. — P. 9–40.

- 3 Giddens A. *Fate, Risk and Security* / A. Giddens // *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. — Cambridge: Polity Press, 1991. — P. 109–143.
- 4 Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об оскверненности и табу / М. Дуглас — М.: Канон-Пресс, 2000. — 286 с.
- 5 Корнилова Т.В. Психология риска и принятие решений: учебное пособие для вузов / Т.В. Корнилова. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — 286 с.
- 6 Wildavsky A. *Theories of Risk Perception: Who Fears What and Why?* / A. Wildavsky, K. Dake // *Daedalus*, Fall. — 1990. — № 4. — P. 41–60.
- 7 Turner B.S. *Orientalism, postmodernism and globalism* / B.S. Turner. — London and New York, Routledge, 1994. — 244 p.
- 8 Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // *Мир России*. — 2003. — Т. 12. № 1. — С. 5–24.

А.К. Муканова, Г.С. Саркулова, Д.Г. Шорманбаева

«Тәуекел қоғамы» қазақстандық қоғамды трансформациялау факторларының бірі ретінде

Мақала «тәуекел қоғамы» феноменін қазақстандық қоғамды трансформациялаудың негізгі факторларының бірі ретінде талдауға арналған. Жаһандану, технологиялық прогресс және экологиялық қауіптер жағдайында тәуекел әлеуметтік өмірдің барлық салаларын — жеке таңдаудан бастап институционалдық саясатқа дейін қамтитын жүйелі сипатқа ие болады. Әр түрлі авторлардың тұжырымдамаларына сүйене отырып, тәуекелді мінез-құлық үлгілеріне, әлеуметтік қатынастардың құрылымына және әлеуметтік дамудың жалпы бағытына әсер ететін әлеуметтік құрылым ретінде түсінудің әртүрлі теориялық тәсілдері қарастырылады. Бұл теорияларды қазақстандық шындыққа, оның ішінде елдің мәдени, саяси және экономикалық ерекшеліктерінің объективі арқылы бейімдеуге ерекше назар аударылады. Қазіргі Қазақстан қауіпсіздік пен қауіптердің алдын алу әлеуметтік саясат пен қоғамдық сананың басым бағдарларына айналатын «жалпыға ортақ тәуекел қоғамы» моделіне барған сайын жақындап келе жатқаны негізделеді. Трансформация нәтижесінде құндылық басымдықтарында, әлеуметтік бейімделу нысандарында және институционалдық реттеу тетіктерінде өзгерістер орын алады. Мақала тұрақсыздық пен белгісіздік дәуірінде қазақстандық қоғамның тұрақты даму шарттары ретінде тәуекелге бағдарланған ойлауды қалыптастыру және әлеуметтік сенімді нығайту қажеттігін атап көрсетеді.

Кілт сөздер: тәуекел қоғамы, қазақстандық қоғам, әлеуметтік трансформация, тәуекел, жаһандану, қауіпсіздік, жаңғырту, индивидуализм.

A.K. Mukanova, G.S. Sarkulova, D.G. Shormanbaeva

“Risk society” as a factor of transformation of the Kazakh society

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of “risk society” as one of the key factors in the transformation of Kazakh society. In the context of globalization, technological progress and environmental threats, risk becomes systemic, covering all spheres of public life from individual choice to institutional policy. Based on the concepts of various authors, various theoretical approaches to understanding risk as a social construct influencing behavioral patterns, the structure of social relations and the general orientation of social development are considered. Special attention is paid to the adaptation of these theories to the realities of Kazakhstan, including through the prism of cultural, political and economic characteristics of the country. It is demonstrated that modern Kazakhstan is increasingly approaching the model of a “society of universal risk”, in which security and threat prevention are becoming the dominant guidelines of social policy and public consciousness. As a result of the transformation, there are changes in value priorities, forms of social adaptation, and mechanisms of institutional regulation. The article highlights the need to form risk-based thinking and strengthen social trust as conditions for the sustainable development of Kazakhstani society in an era of instability and uncertainty.

Keywords: risk society, Kazakh society, social transformation, risk; globalization, security, modernization, individualism.

References

- 1 Bek, U. (2000). *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society. On the way to another modernity]. Moscow: Progress-Traditsiia [in Russian].

- 2 Luhmann, N. (1991). Der Begriff Risiko [The Concept of Risk]. *Soziologie des Risikos*. Walter de Gruyter — *Sociology of Risk*. Berlin: Walter de Gruyter [in German].
- 3 Giddens, A. (1991). Fate, risk and security. In *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age* (pp. 109–143). Polity Press.
- 4 Douglas, M. (2000). *Chistota i opasnost: analiz predstavlenii ob oskvernennosti i tabu* [Purity and danger: an analysis of concepts of pollution and taboo]. Moscow: Kanon-Press [in Russian].
- 5 Kornilova, T.V. (2003). *Psikhologiya riska i priniatie reshenii: uchebnoe posobie dlia vuzov* [Psychology of risk and decision making: a textbook for universities]. Moscow: Aspect-Press [in Russian].
- 6 Wildavsky, A., & Dake, K. (1990). Theories of risk perception: Who fears what and why? *Daedalus*, 119(4), 41–60.
- 7 Turner, B.S. (1994). *Orientalism, postmodernism and globalism*. London and New York, Routledge.
- 8 Yanitsky, O.N. (2003). Sotsiologiya riska: kliuchevye idei [Sociology of risk: key ideas]. *Mir Rossii — The World of Russia*, 12 (1), 5–24 [in Russian].

Сведения об авторах

Муканова Асель — ст. преподаватель кафедры АНК и СГД, научный сотрудник КазМИРП, Карагандинский технический университет имени А. Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-0002-2651>

Саркулова Галия — старший преподаватель, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Уральск, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0003-2042-0902>

Шорманбаева Динара — PhD, зав. кафедрой АНК и СГД, Карагандинский технический университет имени А. Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0003-2583-0329>

Information about the authors

Mukanova Assel — Senior Lecturer of the Department of Social-Humanitarian Disciplines and Assembly of People of Kazakhstan, Researcher at KazMIRD, Abylka Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-0002-2651>

Sarkulova Galiya — Senior Lecturer, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-2042-0902>

Shormanbayeva Dinara — PhD, Head of the Department of Social-Humanitarian Disciplines and Assembly of People of Kazakhstan, Abylka Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-2583-0329>